

Ее руки болели и ныли, Цин-Цин стирала одеяла в холодной речной воде, руки устали и голова была ватной. Она без особого труда справлялась с собственными нуждами, но с прибавлением второго человека, бесполезного нахлебника, дела начали заваливать ее. Рейн - Бейлдаг, поправила она себя, съел достаточно еды, чтобы разорить три семьи, его живот - бесконечная дыра, в которой исчезали все ее усилия и доброжелательность. Она проводила каждую минуту каждого дня, трудясь, будь то уборка, приготовление пищи, кормежка или починка, она ни минуты не отдыхала с тех пор, как он приехал.

Этот избалованный маленький воин даже имел наглость делать кислое лицо, когда она кормила его ложкой. Что такого ужасного в ее стряпне? Любой мужчина в деревне был бы рад съесть приготовленную ею еду, не говоря уже о том, чтобы быть накормленным с ее рук. Он утверждал, что не любит морепродукты, что было абсурдно, моллюски были восхитительно вкусными, в то время как устрицы становились прекрасной едой только с чесноком и уксусом. Нелегко было найти достаточно моллюсков, чтобы наполнить его живот, она часами стояла на руках и коленях, копаясь в прибое или ныряя в опасные воды в поисках пропитания.

По крайней мере, он притворялся, что наслаждается едой, хотя бы на словах. Если нет, она могла отравить маленького неблагодарного. Хуже всего были его ужасные манеры, он поблагодарил ее только лишь раз и высказывал возмутительные, неприличные заявления, например, спрашивал, может ли она поймать и убить дикого зверя. Кем он ее считал, какой-то знаменитой охотницей? Если она выйдет из деревни без сопровождения, то к ночи или даже раньше окажется в животе какого-нибудь зверя. Неважно, Мать ее спасет, и Цин-Цин скоро освободится от всех этих тягот, станет богатой женщиной в расцвете сил.

Ее страдания усугублялись тем, что в ее хижине находилось настоящее состояние. До встречи с Бейлдагом она никогда бы не подумала, что настанет время, когда ее проблемы будут связаны со слишком большим количеством золота, но сейчас? Она не смела тратить больше, чем одну медную монету или две, изображая крайнюю нищету, чтобы сохранить в секрете свои сокровища. Невозможно было рассчитывать на защиту Бейлдага, он едва мог сесть за стол, и если жители деревни узнают о его богатстве, они могут действовать опрометчиво. Даже она думала о том, чтобы нырнуть в воду в поисках другого сапога, но ей не хватало смелости столкнуться с опасностями, тающимися в глубоких водах. Мать не любила глупцов и смельчаков, предпочитая осторожность и бдительность.

Бездумно стирая простыни, она думала о том, что может сделать с пятьюдесятью золотыми. С таким количеством монет она переедет в город Пинъяо, охраняемый черепаховым защитником. В безопасности от зверей и бандитов, она могла бы бродить по городу в течение нескольких дней, прогуливаясь в прекрасном шелковом платье, как это было бы замечательно... Ей никогда не придется беспокоиться о том, что она собьется с пути и наткнется на логово свирепого зверя или ей нужно будет спрятаться с женщинами, когда всадники прибудут ночью. Жить в доме из камня и кирпича, с крышей, которая не протекает, спать на настоящей кровати с хлопковыми простынями, все это было так роскошно, что она с трудом могла себе это представить.

Послышался насмешливый смех, и Цин-Цин взглянула на компанию своих подруг, все они были молодыми и незамужними девушками, они улыбнулись ей в ответ. Собрав белье, она улыбнулась. "Дамы, пожалуйста, скажите мне, что у вас есть забавная история. Я так много работала в последнее время, что у меня почти не было времени для разговоров, и я отчаянно нуждаюсь в хорошем настроении." Они посмотрели друг на друга, тихо хихикая, прежде чем снова разразится смехом. Наклонив голову, она подняла бровь и улыбнулась вместе с ними, их

смех заразителен. “Давайте, рассказывайте истории. Неужели пьяница Му снова проснулся в курятнике?”

Девочки молчали, продолжая хихикать и поглядывать друг на друга, поэтому Цин-Цин повернулась к своей лучшей подруге с детства, Бао Бэй. Потеряв собственную семью, она провела почти год в разных семьях, прежде чем остаться с семьей Бея. Она быстро подружилась с девочкой, держа ее за руку по ночам, плача о своей семье, играя роль старшей сестры. Тетя Тин и дядя Вэй были так добры к ней, относились к ней, как к своей, когда все остальные взрослые пытались притвориться, что ее не существует.

После того, как дядя Вэй повредил спину, она уехала жить к семье Джен, и только глава деревни согласился принять ее. Она не задержалась надолго, агрессивное стремление Джен вынудило ее уйти, и в нежном пятнадцатилетнем возрасте она решила биться сама. Это было нелегко пять лет назад, но как только она воссоединит Бейлдага с его народом, и она будет в безопасности, она пошлет за Бэй и ее семьей, чтобы они присоединились к ней в Пиньяо. Нет смысла обрекать другого на такую же судьбу как у нее, пока все не прояснится и она не станет свободной. Она не могла просто поверить, что Бейлдаг сдержит свое слово, после всех ужасных историй, которые она слышала о нем. “Бэй-Бэй, перестань, не будь такой, что за шутка?”

Бэй фыркнула и пренебрежительно посмотрела на нее. “О, Неужели ты не знаешь? Пойди взгляни на свое отражение, и шутка будет смотреть прямо на тебя.” Цин-Цин в замешательстве моргнула, глядя на свою подругу, с которой дружила более десяти лет, и которая стояла сейчас с ненавистной усмешкой. “Прекрасная и совершенная Ай Цин, слишком хороша, чтобы выходить замуж за кого-то деревни. Не достаточно того, что ты годами игралась с Дженом, так теперь ты еще считаешь себя слишком хорошей для него? Подло.”

“О боже, разве ты не слышала? Ай Цин нашла себе нового мужчину, причем красивого.”

“Как они описали его, расскажи снова?”

“Лицо, как мясной фарш, обглоданное рыбами. Такой лихой, как герой из легенды.”

“Ах, я так завидую, и подумать только, Ай Цин каждый день моет его испачканные мочой одежды.”

Другие девушки присоединились к ней, чтобы насмеяться, но она проигнорировала их, умоляюще глядя на Бэй. Конечно, ее подруга не имела в виду эти резкие слова, они были ближе, чем сестры, через многое прошли. “О чем ты говоришь? Я никогда не обманывала Джена, я не принимала его ухаживания в течение многих лет, ты видела это.”

“Ты, должно быть, считаешь меня глупой.” Бэй усмехнулась, показавшись Цин-Цин такой странной, ее милую, добрую подругу, заменила какая-то незнакомка. “Всегда лгала и делала вид, что не хочешь видеть Джена, словно выставляя напоказ свое превосходство. Вы, должно быть, шептались с ним в тайне, и ты соблазняла его.”

“Я ничего подобного не делала!”

“О, Конечно, нет, ты Ай Цин, красивая девушка, о которой мечтает каждый мужчина.” Сарказм был резким в голосе Бэй, ее укоризненный взгляд ранил Цин-Цин сильнее, чем кто-либо мог это сделать. “Зачем еще ему возиться с такой проклятой сукой, как ты? Джен ходил за тобой, как потерянный щенок, не говори мне, что ты ничего не делала, чтобы закадрить его. Он слишком благородный человек, чтобы говорить это, но все знают правду.”

“Прекрати, Бэй... разве мы не друзья? Почему ты говоришь все эти ужасные вещи? Ты знаешь, ЧТО ЭТО НЕПРАВДА. Сколько раз мы говорили о том, чтобы покинуть деревню вместе? Мечтая о том, как мы станем исследователями и искателями сокровищ, или торговцами и купцами? Мы будем путешествовать по миру ты и я, разделяя приключения и испытывая все за пределами нашей деревни...”

“Друзья? Мне было противно слушать твоё нытьё и слезы, притворяться, что ты лучше всех, что ты предназначена для большего.” Она плюнула в землю, и Цин-Цин уставилась на неё в шоке. “Я молилась, чтобы ты ушла и узнала суровую правду этого мира. Ты - проклятие и пиявка, чёрная звезда, висящая над нашими головами. Твоя семья умерла, защищая тебя, мой отец поранился, работая, чтобы накормить тебя, и все страдают, чтобы ты могла жить немного лучше, притворяясь, что мы заботимся о тебе. Теперь, когда Джен увидел, какая ты на самом деле, может быть, ты наконец наберёшься храбрости, чтобы выйти в лес и умереть, освободив нас от бремени, которой ты стала.”

Вокруг неё деревенские девушки извергали ненавистную ложь, люди, которых она считала своими друзьями, подхватывали язвительные осуждения, воспевая хвалу “доблестному охотнику, Джену”. Неважно, как она тактично избегала его все это время, беспокоясь, что однажды он зайдёт слишком далеко, теперь, когда он “отверг” её из-за умирающего бандита, все они присоединились, чтобы позлорадствовать над её несчастьем и глупостью.

Её глаза наполнились слезами, когда она убежала, прижимая к груди корзину с мокрым бельём. Почему Бэй отвернулась от неё? Цин-Цин было плевать, что сказали остальные, только ненависть и язвительность Бэй задела её за живое. Ворвавшись в свой дом, она отбросила бельё в сторону, желая заползти в свою соломенную постель и плакать до утра. Вместо этого её встретил злобный убийца, которого она привела домой, единственная причина всех её нынешних неприятностей, сидящий голый посреди хижины, обернутый одеялом. Съездившись от света, Он приподнял одеяло, чтобы прикрыть голову, прозвучал его резкий, сухой голос приглушенно. “Закрой дверь, Цин-Цин.”

Все её разочарование и гнев вырвались из груди, когда она захлопнула дверь. “Тебе нельзя называть меня Цин-Цин! Только мой друг...” Сдувшись, она опустилась на колени на пол и заплакала спиной к двери, рыдая, как ребенок. “...У меня больше нет друзей. Она обняла колени и завывала, выпуская весь накопившийся страх и боль за последние несколько недель. Забота о Бейлдаге и попытки отвергнуть Джен и его сторонников истощили её, её оптимизм и мужество покинули её, когда её предал единственный друг. Зачем вообще беспокоиться? Бейлдаг... Нет, Падающий Рейн, Бессмертный Дикарь, убьёт и изнасилует её, это была правда. Если все таки и будет, она только поблагодарит Мать за милосердие.

Не сдерживая себя, она рыдала, пока у неё не закончились слезы, её брюки пропитались слезами, она икнула и задыхалась. Она слышала звуки движений Рейна, ползущего по хижине, вероятно, он собирал орудия для пыток, но ей было все равно, она зарылась лицом глубже в руки. Никто не будет скучать по ней, никто не будет её оплакивать. Возможно, было бы даже хорошо снова увидеть родителей и младшего брата, она почти полностью забыла их лица, только слабые воспоминания о счастливых временах.

Дверь откинулась назад, и он прислонился к ней, тяжело дыша. “Ах, сиськи Матери, я ползал по всей хижине в поисках носового платка, а они все оказывается у тебя.”

Он подвинул корзину с бельём, и она подняла голову, чтобы щелкнуть по его рукам. “Не трогай их, у тебя грязные руки.” Зачем беспокоиться о манерах, ей нечего терять. С другой стороны, почему её волновало, что он испачкает постельное бельё? “И следи за своим языком, ты

должен уважать Мать. Возможно, сейчас ты не боишься ее наказаний, но когда ты окажешься перед ней, ты пожалеешь о своих богохульствах." Порывшись в корзинке, она вытащила маленькую, еще влажную от стирки тряпочку и вытерла лицо, все это время она дрожала. Несмотря на то, что она смирилась со своей судьбой, акт неповиновения все еще пугал ее.

Между ними возникло неловкое молчание, когда они сидели рядом, Цин-Цин слишком боялась встретиться с ним глазами. Уклоняясь от него, она двигалась так медленно, как будто могла спастись, проплавив стены, в то время как он прислонился к единственной двери хижины. О чем она только думала? Почему она так с ним разговаривала?

Наконец он нарушил молчание легким кашлем. "У меня тоже нет друзей."

Она вскинула голову и повернулась к нему, ее разум был пуст. "Что?"

При тусклом освещении он казался почти беззащитным и невинным, он прижимал одеяло к груди, лежа у двери, измученный прогулкой по крошечной хижине. "Я имею в виду, что у меня есть брат, и у него много друзей, поэтому иногда я разговариваю с ними, но, по правде говоря, ни один из них не является моим другом. Они принадлежат ему." Он немного застенчиво почесал шею, отвернулся и добавил: "Так что, если хочешь, мы можем быть друзьями. Я хотел бы, чтобы мы были друзьями, вот что я имею в виду. Пожалуйста."

После нескольких секунд молчания, она разразилась смехом, хватая ртом воздух, катаясь по земле почти в конвульсиях от того, насколько абсурдным это казалось. Человек с его положением, и у него не было друзей, это было слишком комично, чтобы поверить. Люди, вероятно, делали все, чтобы посидеть с ним, подлизываясь к нему день и ночь, как к Маленькому принцу. Вытирая слезы, она села перед ним, благодарная за этот жест. Он казался расстроенным, полагая, что она отвергла его предложение, свернувшись калачиком и надувшись в темноте. "Спасибо, Рейн. Для Цин-Цин будет честью быть твоим другом."

Мгновенно приободрившись, он мягко упрекнул ее. "Зови меня Бейлдаг, пожалуйста. Так что случилось? Ты хочешь, чтобы я кого-нибудь убил?"

Посмеиваясь про себя, она похлопала его по щеке. Он был почти очарователен, кровожадный маленький брат, который пытался помочь единственным известным ему способом. Для молотка каждая проблема выглядела как гвоздь. "Нет, никаких убийств, к тому же ты не в состоянии ходить, тем более сражаться за меня. Даже неприязнь ко мне не является причиной для смерти." Помогая ему вернуться в постель, она рассказала ему обо всем, что происходило, передавая свои обиды слушающему ее уху. Увидев его хмурое выражение лица, она вскоре поняла, что защищает своих односельчан, беспокоясь, что он действительно может выйти и убить их. Как ни странно, это было почти мило, что он был готов защищать ее так яростно. "Я не понимаю, почему они все так на меня набросились, у меня никогда ни с кем не было споров, жители деревни всегда были такими добрыми и поддерживающими..."

"Все, кажется, очевидно. Они обижаются на тебя."

"Почему они обижаются на меня? За твоё спасение? Это в наших интересах, мертвый бандит может отомстить всем нам, если твои люди узнают, что ты умер здесь..." Она вздрогнула, не в силах закончить мысль.

"Нет, не из-за меня, хотя это может быть их оправданием. Они возмущены тем, кто ты и что ты представляешь. Ты сказала, что твой отец был хорошим человеком, верно? Есть свои причины." Зевая, он лениво потянулся и снова засыпал.

“Какое это имеет отношение к моему отцу?”

“Ну, врач - ценный ресурс, и понятно, почему его любили. Вероятно, он был их другом, может быть, даже благодетелем, и видеть, как его убивают по прихоти, а его семью пытаются, было больно. Они присматривали за тобой из чувства вины, но чувство вины не может длиться так долго.” Пожав плечами, он сонно продолжал говорить. “Ты живое напоминание об их слабости и неудачах, сам вид тебя, заставляет их чувствовать старое чувство вины и стыда, которое затем превращается в гнев и ненависть, мощное чувство. В конце концов, они забывают все, кроме ненависти, и вот ты здесь.”

Опустившись на колени рядом с ним, она наблюдала, как он закрывает глаза, чтобы отдохнуть, сегодняшние события измотали его. Такой молодой, но такой измученный, был ли мир на самом деле таким? “А как насчет всего, что сказала Бэй? Ее родители были так добры ко мне, и она была моей лучшей подругой с самого детства.” Они поклялись всегда быть лучшими друзьями...

“Она не замужем? А Джен сильный, верно? Самый завидный холостяк, сучка хочет его себе. Ревность. Все просто.” Махнув рукой, он сонно улыбнулся. “Забудь о ней и обо всем остальном, ты лучше их. Я увезу тебя из этого жалкого захолустья, моя счастливая звезда. Клянусь, щедро вознаградить тебя. Мы будем тут недолго, все быстро заживет. Уже использовал ночной горшок сегодня, не нужно будет стирать каждый день...”

Улыбаясь его вялому голосу, она робко протянула руку и погладила его лицо, наслаждаясь, когда он потерся щекой о ее руку, как маленький щенок, ищущий ласки. Возможно, он был таким уж плохим, он так старался восстановить свои силы и воссоединиться со своим Народом. Как мило с его стороны утешать ее. Он был прав, она была лучше их.

Глубоко вздохнув, она похлопала себя по щекам и собралась с духом. Если она хотела, чтобы он увез ее, ей нужно было много работать и заботиться о нем. Еще многое нужно было сделать, белье нужно было высушить, полы подмести, и ей все еще нужно было искать еду. Самым важным было то, что у нее не было ночного горшка, так что придется провести обыск. К счастью, хижина не была большой, и ей нужно было только следовать за своим носом. Она молилась Матери, надеясь, что он не использовал ее единственную каструлю.

Опять же, она сравнила его с бродячим щенком, надеясь, что он исцелится и станет мощным защитником.

Возможно, ее мечты все-таки сбудутся.

<http://tl.rulate.ru/book/591/450450>